

Зеликов Михаил Викторович

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
zelikovmv@yandex.ru

Иванова Анна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
anna.v.ivanova@spbu.ru

Парадигма моделей с глаголами обладания в иберо-романских языках на материале корпусных данных

Для цитирования: Зеликов М. В., Иванова А. В. Парадигма моделей с глаголами обладания в иберо-романских языках на материале корпусных данных. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (1): 61–78. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.104>

В статье осуществлена попытка выявить на материале корпусных данных парадигму моделей с глаголом обладания (исп. *tener* / кат. *tenir* / порт. *têr*) в испанском, каталанском и португальском языках, а также показать, исходя из критерия нюансировки субъектно-объектных отношений, возможности синтаксических трансформаций с другими базовыми глаголами по двум линиям: экзистенциальности — стативности — локативности и активности — посессивности. В зависимости от семантической характеристики имен, заполняющих позиции актантов в рамках конфигурации моделей предложения-высказывания с глаголом *иметь* с реальными или фиктивными субъектами (агенсами) и объектами (пациенсами) выделяется четыре разновидности: 1) одушевленный субъект — одушевленный объект; 2) одушевленный субъект — неодушевленный объект; 3) неодушевленный субъект — одушевленный объект; 4) неодушевленный субъект — неодушевленный объект. Анализ приведенного в статье эмпирического материала позволяет утверждать, что роль глагола обладания как важнейшего строевого элемента при выражении предикативности в иберо-романском ареале является весьма значительной и свидетельствует об общей тенденции к активизации высказывания в сопоставляемых языках. На основании критерия наличия/отсутствия конкретных составляющих исследуемой парадигмы в каждом из рассматриваемых языков в статье показано, что указанная тенденция достигает своего максимума в испанском, а в каталанском диапазон функционирования моделей с глаголом *иметь* превышает таковой в португальском. Одной из возможных причин этого феномена посвящен отдельный раздел статьи, в котором приведены данные, согласно которым особенности функционирования моделей с глаголами обладания в иберо-романских языках могут быть объяснены как результат интерференции с древним дороманским языком Пиренейского полуострова — баскским.

Ключевые слова: обладание, субъектно-объектные отношения, реальный/фиктивный субъект, активизация, субстрат.

Введение

Теоретической предпосылкой настоящей статьи является опубликованное ранее в [Зеликов, Иванова 2020] исследование, которое характеризуется углубленным вниманием к выявлению и систематизации идиоэтнических особенностей функционирования глагола обладания в языках Пиренейского ареала. В указанной статье был дан подробный обзор работ зарубежных и отечественных исследователей, посвященных различным аспектам феномена посессивности в иберо-романских языках. Кратко резюмируя этот обзор, можно утверждать, что выявление различных конфигураций субъектно-(предикатно-)объектных отношений в структуре иберо-романского предложения-высказывания, эксплицируемого корреляциями моделей с производными лат. *tenere/habere/essere/stare*, в работах 30–60-летней давности, равно как и в появившихся в последнее время, отсутствует. Тем не менее идиоэтническое своеобразие иберо-романской грамматической системы обусловлено именно синонимическими отношениями четырех основных глаголов, безусловной доминантой в которых является глагол *иметь*, обладающий, по определению Е. М. Вольф, «чрезвычайно широким спектром употребления, реальная сочетаемость которого тесно связана с семантикой и синтаксисом каждого конкретного языка» [Вольф 1977: 149]. Об этой своеобразной «тенеризации» как о феномене иберо-романского синтаксиса свидетельствуют многочисленные примеры и авторские трансформации, представленные в работе [Зеликов, Иванова 2020: 235, 239–244]. Для верификации последних в настоящей статье была предпринята попытка обратиться к корпусным данным рассматриваемых языков¹. Результатом этой работы стал большой эмпирический материал, предьявленный в статье в виде четко систематизированной по структурно-семантическому принципу классификации, представляющей собой ценный дидактический ресурс для демонстрации широких конструктивных возможностей производных лат. *tenere* в иберо-романском языковом ареале.

Методология исследования и процедура получения корпусных данных

Первостепенно значимой для исследуемой проблемы является опора на теоретические положения контенсивной типологии Г. А. Климова, сфокусированной на внимании к вопросу о субъектно-(предикатно-)объектных отношениях [Климов 1983]. Изучение последних осуществляется нами, исходя из системы взглядов на «образ синтаксиса», сформулированный в концепции Ю. С. Степанова:

...как обширный континуум, в котором имеется хорошо структурированная часть — сетка, или решетка, состоящая из узлов (структурных моделей предложения) и линий отношений (трансформаций), связывающих узлы, и в котором одновременно имеются почти непрерывные ряды синтаксических единиц, различающихся вари-

---

¹ Корпус испанского языка — CREA (versión 0.4 anotada): Real Academia Española: Banco de datos. Corpus de referencia del español actual. <http://www.rae.es> (дата обращения: 17.10.2021). Корпус португальского языка — CRPC: Portugal only: powered by CQPweb. <http://alfclul.clul.ul.pt/CQPweb/portugal> (дата обращения: 25.09.2021). Корпус каталанского языка — CTILC: Corpus textual informatitzat de la llengua catalana. <https://ctilc.iec.cat> (дата обращения: 25.09.2021).

циями в своем типичном лексическом составе (лексическими вхождениями) и заполняющими промежутки между узлами и линиями решетки [Степанов 1989: 7].

Процедура получения корпусных данных характеризуется следующими принципами. В ходе выборки примеров из корпусов каждого языка общими рестриктивными критериями были следующие:

- временной период создания источника (конец XIX — XX в.);
- тип текстов (художественная литература и публицистика);
- пиренейский вариант испанского и португальского языков.

На начальном этапе работы с корпусом испанского языка автоматическая выборка моделей по лемме *tener* (с учетом описанных выше общих рестриктивных критериев) выдала первичный конкорданс, насчитывающий 3735 примеров. Дальнейшая обработка конкорданса осуществлялась вручную. Все примеры первичного конкорданса были распределены по четырем группам в соответствии с классификацией структур с глаголом *imеть* с реальными или фиктивными субъектами (агенсами) и объектами (пациенсами), предлагавшейся ранее в работе [Лухт 1977: 126; Гак 1975]: 1) одушевленный субъект — одушевленный объект (или X — лицо, Y — лицо); 2) одушевленный субъект — неодушевленный объект (или X — лицо, Y — предмет); 3) неодушевленный субъект — одушевленный объект (или X — предмет, Y — лицо); 4) неодушевленный субъект — неодушевленный объект (или X — предмет, Y — предмет). Впоследствии исключение дублирующих друг друга моделей по признаку повтора или синонимии лексических единиц, выступающих в роли актантов в структуре предложения-высказывания, а также отбор наиболее репрезентативных примеров позволили сформировать окончательный объем эмпирического материала, эксплицирующего в настоящей статье парадигму разнообразных моделей с *tener* в испанском языке.

На следующем этапе повторное обращение к корпусу испанского языка осуществлялось в целях выявления возможных корреляций той или иной модели с другими базовыми глаголами (прежде всего с *estar*, *ser*, *haber*, *dar* и др.), факт обнаружения которых отражен в статье соответствующими примерами.

Последующие этапы работы связаны с обращением к корпусам каталанского и португальского языков с целью выявления аналогичных образований в этих языках. Методика поиска велась посредством применения ограничивающих семантических критериев, позволяющих найти соответствующие аналоги исходной испанской модели, имеющие с ней одинаковое (или семантически близкое) лексическое наполнение. Так, корпус португальского языка позволяет «прописать» достаточно точный поисковый запрос с помощью стандартных символов международной системы (англ. Simple Query Syntax). Интерфейс корпуса каталанского языка в еще большей степени приспособлен для такого рода специфицированного поиска.

Что касается статистических сведений, то, учитывая разный исходный объем эмпирических данных корпусов, выводы о большей или меньшей частотности отдельно взятой модели в межъязыковом сопоставлении не являются показательными априори. Заключение о степени проявленности феномена посессивности в каждом из рассматриваемых иберо-романских языков основываются в настоящей статье на общем подсчете количества моделей определенного типа, исходя

из критерия наличия/отсутствия конкретных составляющих исследуемой парадигмы (подробнее см. рис. в разделе «Заключение»).

Парадигма моделей с глаголом обладания в иберо-романских языках

Исходя из основополагающего критерия субъектно-объектных отношений, рассмотрим, приводя возможные параллели в португальском и каталанском, парадигму² функционирования глагола *tener* в испанском языке, эксплицируемую его грамматическими корреляциями с тремя другими базовыми глаголами (*tener/haber*, *tener/ser*, *tener/estar*), также предполагающими развитие соответствий глагола обладания по двум линиям — посессивно-активной (*dar*, *hacer*, *poner*...) и экзистенциально-стативной (глаголы движения и изменения состояния субъекта), к вопросу о существовании которой мы уже обращались в статье [Зеликов, Иванова 2020].

Среди уже упомянутых в предыдущем разделе четырех типов структур с глаголом *imеть* [Лухт 1977: 126; Гак 1975] в испанском, каталанском и португальском, как и в других западнороманских языках, наиболее широко реализуются модели **второй** разновидности (X — лицо, Y — предмет) типа ...*tenían palas en la mano* (V. Alba)³ ‘в руках у них были лопаты’⁴, в которой *tener* имеет этимологическое значение «держат», букв.: ‘держали в руках лопаты’.

Модели с одушевленным субъектом и неодушевленным объектом (X — лицо, Y — предмет)

Субъектно-объектные модели с конкретным объектом (например, *casa* ‘дом’: (1) исп. **Tengo casa**... ‘у меня есть дом...’, в которой *tener* реально соответствует *poseer* ‘владеть’) широко распространены также в португальском (**Tenho casa**...) и каталанском (**Tinc casa**...). Модель (2) исп. **Tengo vacaciones / Estoy de vacaciones** ‘быть в отпуске / на каникулах’, в отличие от модели (1), содержит фиктивный объект, реально соответствуя модели с глаголом движения **pasar vacaciones** (букв. ‘проводить каникулы’⁵. Ср. порт. **Ter férias / Estar de/em férias / Passar férias**; в кат.: **Tenir vacances / Estar de vacances / Passar les vacances**. Тем не менее более частотной в каталанском является модель с глаголом действия — **fer vacances**, ср.: ...*perquè el seu metge feia va-*

² За пределами выявляемой парадигмы остается огромное количество примеров аналитических моделей *tener + N. S.*, в которых сумма двух компонентов равняется одному конкретному глаголу. Ср.: *tener deseo = desear*; *tener confianza = confiar* и пр. При этом также были исключены из рассмотрения общероманские, а шире — общеевропейские трюизмы типа исп. *tener suerte*, порт. *têr sorte*, итал. *avere sorte*, фр. *avoir de la chance* и др. ‘иметь удачу’.

³ Несмотря на то что источником эмпирического материала в настоящей статье являются корпусные данные, в круглых скобках после каждого примера, иллюстрирующего ту или иную модель (за исключением ряда наиболее тривиальных образцов предложений), указан автор произведения-источника (согласно сведениям корпусов).

⁴ Здесь и далее (если не указано иное) перевод авторов настоящей статьи.

⁵ Ср. также *tener* = совр. *pasar* в староиспанском: ...*fuese a Pentapolin a tener la yernada* (Apolonio), ‘...отправился в Пентаполине провести зимнюю пору’; *un yuierno tener* (Apolonio); ...*viniendo a tener el invierno* (San Pedro). О *tener = pasar/haber* в современном разговорном испанском свидетельствует также *¿Qué tienes? — ¿Qué pasa? / ¿Qué hay?* ‘Что с тобой (происходит) / Что (с тобой) случилось?’. То же — в португальском: — *Que tem, minha menina, chora...?* (C. Branco) ‘Что случилось, моя девочка плачет...?’. В каталанском: — *Què tens, Toni, què et passa?* (Sabater i Mur) ‘Что с тобой, Тони, что с тобой происходит?’.

cances (M. Rodoreda) ‘...потому что его врач был в отпуске’. Та же корреляция (*tener/estar/pasar*) прослеживается в субъектной модели с фиктивным объектом (3) исп. **Tengo hambre** ‘я голоден’ = **Estoy con hambre / hambriento** = **Paso (sufro) hambre**. К этой же разновидности моделей можно отнести и другие многочисленные варианты, выражающие физическое и психическое состояние субъекта. Ср.: исп. **Tengo sed/sueño/gripe** и пр. ‘хочу пить/спать, болею гриппом’ = **Estoy sediento/somnoliento** с аналогичными соответствиями в каталанском и португальском. О возможности безличной дативной корреляции настоящих моделей в диалектах свидетельствует А. Самора Висенте: «В Альбасете, в сельской среде, рядом с **tener sed de agua** — **dar una sed de agua**» [Zamora Vicente 1986: 69]. То же — в модели (4) исп. **Tengo ganas** — **Me dan ganas** ‘я хочу’⁶ = порт. **Tenho (estou com) vontade** = **Da-me vontade** = кат. **Tinc ganes** = **M’agafen ganes** = **Fa ganas** ‘хочется’: кат. *De llista com és i plana fa ganes de caminar...* (V. Gassol) ‘Оттого что она [дорога] такая ровная и прямая, по ней хочется идти...’. Модель (5) **Tengo dolor** ‘мне больно’, помимо субъектно-стативного соответствия (**Estoy con dolor**), также коррелирует с безлично-дативными образованиями типа *Me duele* и **Me hace/da/causa dolor** (то же — в португальском: **Tenho dor** — **Doi-me / Faz-me dor** и в каталанском: **Tinc dolor / M’agafa dolor / Em fa dolor**).

Среди моделей с фиктивным объектом с семантикой неотторжимой принадлежности, выражающих постоянный или временный признак субъекта, можно выделить следующие: (6) *Caronte tenía los ojos tristes. Siempre habían sido tristes...* (J. Maqua) ‘У Харона были печальные глаза. Они всегда были печальными...’. Коррелирующие в смежных предложениях модели указывают на соответствие *tener/ser* с сопутствующей сменой субъектно-объектных отношений. То же — в каталанском: *Achmet té els ulls petits; els de Samuel són d’una gran dolcesa* (С. Ciuraneta) ‘У Ахмета маленькие глаза, а у Самюэля исполнены нежности и доброты’. Отметим, что в португальском переводе романа К. Х. Селы «Улей» настоящие образования представлены с меньшей последовательностью, ср.: исп. **Tiene las mejillas ajadas, los párpados rojos, como de tenerlos delicados** (Colmena) — порт. **Tem as faces estragadas, as pálpebras vermelhas, como se fossem delicadas** (Colmeia)⁷ ‘Щеки у нее в морщинах, веки красные, будто воспаленные’⁸.

Две разновидности экспрессивных партитивных моделей с адъективными причастиями и существительными [Зеликов 2021: 116] типа модели (7) исп. **¡Cómo tengo la espalda de escocida!** (R. Sánchez Ferlosio) — ‘Ой, как у меня спина обгорела (обгоревши)!’ — **Mi espalda está escocida** — и модели (8) исп. **Tengo la cara de vergüenza** ‘На моем лице стыд’ в португальском и в каталанском не выявлены. В последнем ее ближайшим аналогом является безлично-дативная модель с глаголом движения *caure* ‘падать’: **Em cau la cara de vergonya...** (J. Pla) ‘Мне стыдно...’ (букв. ‘Мне падает лицо стыда’).

Следует отметить, что модель (9) исп. **Tengo temperamento** ‘я темпераментный’ свободно коррелирует в испанском и каталанском с экзистенциальной моделью

⁶ Ср. существенность отличия моделей *tener miedo / estar con miedo* ‘бояться’, *coger miedo* ‘испугаться’ / *entrarle miedo* ‘испугаться (неожиданно)’ от модели *darle miedo a uno* ‘напугать кого-л.’, синонимичной только *meterle miedo*. Ср. также полный вариант последней: *Le metieron miedo en el cuerpo* (J. L. Tomás García) ‘Они его напугали’, букв. ‘(Они) вложили страх в его тело’.

⁷ Перевод цит. по: Cela С. J. A *Colmeia*. Trad. de V. Filipe. Lisboa: Editôra Ulisseia, 2002.

⁸ Русский перевод цит. по: Села К. Х. *Улей: роман*. Лысенко Е. (пер.). В кн.: Села К. Х. *Семья Паскуаля Дуарте*. М.: Прогресс, 1970.

ser/esser + N. S., ср.: *Ella era mucho más temperamento para él* (M. Delibes) = *Tenia mucho más temperamento que él* 'Она была намного темпераментнее, чем он'. Ср. кат.: *Crec que era tot un temperament d'home* (J. Puig i Ferrer) = ...*tenia un temperament d'home* 'Я думаю, что у него был самый что ни на есть мужской темперамент'. В португальском аналогичные корреляции с глаголами *têr/ser* не обнаружены. Сравнивая настоящую модель с глаголом *tener* и ее коррелят с экзистенциальным глаголом, следует отметить, что *tener* в большей степени отвечает за активизацию высказывания, в то время как функционирование *ser* + N в атрибутивной функции выражает крайнюю степень субъективации, пронизывающей весь язык. Не исключено, что наличие данного типа образований с бытийным глаголом в испанском и каталанском (на фоне отсутствия такового в португальском) объясняется значительно большей степенью влияния на них дороманского (баскского) субстрата. Так, в баскском для образования физических и психических состояний субъекта используются особые персонифицированные синкретичные модели с глаголами *izan/egon* 'быть'. Ср.: *Goze naiz*. 'Я голодный,' букв. 'Голод я есть,' и *Bildur naiz*. 'Мне страшно,' букв. 'Страх я есть.' [Зеликов 2005б: 70].

Аналоги функционирования *tener* в модальном компрессивном предложении модели (10) исп. *Tengo una hora de patio* (← ...*de pasear por / en el patio*). 'Я могу час гулять во дворе.' = букв. 'Я имею час двора.' обнаружены как в каталанском, так и в португальском, ср.: кат. *Allà tinc una hora de perruqueria* (I. Rocatti) (← ...*d'arreglar-me en la perruqueria*). 'Там у меня есть час на парикмахерскую (= могу привести себя в порядок в парикмахерской);' порт. *Eu tinha horas de tão doce cismar!* (C. Branco) букв. 'Я имел часы на эти сладостные раздумья! (= мог часами размышлять).'

Тот же модальный оттенок можно отметить в словосочетании *tener cosas* в экскламативном высказывании, в котором *tener* соответствует глаголу говорения, ср.: модель (11) исп. *¡Qué cosas tienes, mamá!* (C. Martín Gaité) 'Что ты такое говоришь?! / Как ты можешь такое говорить!' = исп. *¡Qué cosas dices / puedes decir!* То же — в каталанском примере, в котором связь *tenir* с глаголом говорения эксплицирована в первой вопросительной реплике, ср.: *I què vols dir? Que li seria infidel amb mi? Quines coses tens, Joell..* (L. Pregonas) 'И что ты хочешь сказать? Что он ей изменит со мной? Что ты такое говоришь, Жуэль!'. Аналогичная модель выявлена и в португальском: — *Olhe o pequenito que parece entender-me!* — *clamou a mãe alvoroçada.* — *Ora! ...tens coisas!* — *disse Marcos...* (C. Branco) — 'Смотри-ка, мальчик, кажется, меня понимает! — воскликнула взволнованная мать. — Сейчас! ...Скажешь тоже! — ответил Маркос...'

Как отмечает Л. И. Лухт, во французском «глагол *avoir* в сочетании с именами действия служит для передачи некоторого действия: *il eut un coup d'œil* 'он взглянул'» [Лухт 1977: 129]. Для испанского соответствующая модель *tener mirada/ojeada* как 'взглянуть, бросить взгляд' не характерна⁹ (чаще — с конкретным глаголом: *echar una ojeada*). В иных случаях в качестве фиктивного объекта в структуре с *tener* и обязательно эксплицированным локативным членом используется существительное *glaza* (модель (12)): *Yo tenía los ojos en el suelo...* (A. Gala) 'Я смотрел в пол...'. То же — в каталанском и португальском: кат. ...*ara tenia els ulls en el llevant* (A. Miró)

⁹ В корпусе обнаружено всего два примера *tener mirada*, и в обоих случаях в атрибутивной функции (ср. *tener mirada de algo/alguien*), примеров словосочетания *tener ojeada* не зафиксировано.

‘...теперь он смотрел на восток’; порт. *Tenho um olho na estrada e outro no passageiro* (F. Namora) ‘Я одним глазом смотрю на дорогу, а другим на пассажира’.

Субъектные модели с **фиктивным** агенсом (процесс здесь, по сути, развивается без субъектного участия) обычно коррелируют с каузативными (в основном с глаголом действия) или безличными образованиями, ср.: исп. *Tengo 20 años* ‘Мне 20 лет’ (букв. ‘Имею 20 лет’)» — *He hecho 20 años* (букв. ‘Я сделал 20 лет’). Ср.: (модель (13)) — *¿Qué tiempo tiene?* — *Tres años. El abril hará cuatro* (M. Delibes) ‘Сколько ему? — Три года. В апреле будет четыре’. То же — в португальском, ср. дистрибуцию *têr/fazer* в рамках одного предложения-высказывания: ...*ela terá vinte anos, se tiver; e tu já vais nos quarenta e seis, porque eu sou mais velha que tu quatro, e faço os cinquenta...* (C. Branco) ‘...ей около двадцати, допустим; а тебе уже где-то сорок шесть, потому что я старше тебя на четыре, а мне пятьдесят...’. То же — в каталанском, ср.: — *Quina edat té el Joan?* — ...*Ara ha fet dinou anys. Jo vaig per divuit. — Concepció, una mica de calma!* — *Sí senyora. Els faré pel maig.* (J. Pla) ‘А сколько лет Жуану? — ...Ему исполнилось девятнадцать. А мне скоро восемнадцать. — Концепсьо, чуточку терпения! — Ладно, сеньора. Мне будет восемнадцать в мае. Весьма примечательны в этой связи игра слов и философское размышление персонажа одного из романов А. Галы, свидетельствующее о логическом несоответствии, имеющем место при использовании активных глаголов (и прежде всего *tener*) в субъектных моделях, выражающих возраст: *He cumplido cincuenta años. Tengo cincuenta años. Pero ¿los tengo? ¿De qué manera: los poseo o me poseen; los pierdo o me pierden a mí?* (A. Gala) ‘Мне исполнилось 50 лет. Но **имею** ли я их? Каким это образом: я ими **владею** или они **владеют** мной; я их **теряю** или они губят (букв. **теряют**) меня?’.

С понятийной категорией времени также связана модель (14): исп. *¿Tiene usted hora?* (C. J. Cela) ‘Который час?’. Ср. также более экспрессивный пример как следствие расширения исходной нейтральной модели (*¿Qué hora es?*) с бытийным глаголом *ser* посредством аналитической герундиальной конструкции с глаголом движения *ir*: *¿Qué hora es la que vamos teniendo?* (C. J. Cela) ‘Который это у нас, интересно, сейчас час?’ Отметим, что в португальском переводе этого фрагмента — только модель с глаголом *ser*: *Que horas são, por favor?* (Colmeia)¹⁰, что тем не менее не исключает, как показывают данные корпуса, возможности использования модели с *têr* в подобных контекстах и в португальском: *Já passava das onze da noite...* — *Tens horas?* — *Onze e meia...* (E. De Lemos) ‘Было уже где-то больше одиннадцати’ — У тебя есть часы? — Половина двенадцатого’. То же — в каталанском: помимо модели с экзистенциальным *esser* *¿Quina hora és?* ‘Который час?’, ср. модель с глаголом обладания: *El Tano va dir al taxista: — Quina hora teniu?* — *Les set i deu.* (J. Vallverdú) ‘Тану спросил таксиста: — Который час (букв. ‘сколько времени вы **имеете**’)? — Десять минут восьмого’.

Модель с **фиктивным** субъектом и **конкретным** объектом (15) исп. *Tienes mi palabra* (J. L. Tomás García) (букв. ‘имеешь мое слово’) представляет собой коррелят активной субъектно-объектной модели с глаголом *dar* ‘давать’: *Te doy mi palabra* ‘Слово тебе даю’, в которой фиктивный субъект перемещается в позицию объекта. То же — в каталанском: *Té vostè la meva paraula d'honor* (R. Sirera) ‘Вот вам мое слово чести’ / *Et dono la meva paraula* (M. Pedroló) ‘Даю тебе слово’. В португальском кор-

¹⁰ Перевод цит. по: Cela C. J. A *Colmeia*. Trad. de V. Filipe. Lisboa: Editôra Ulisseia, 2002.

пуге выявлены только многочисленные примеры активной субъектно-объектной модели с глаголом *dar*, например: **Dou-lhe a minha palavra de honra que ninguém lhe toca** (M. Da Fonseca) ‘Даю вам слово чести, что никто вас не тронет’.

Трехактантная локативная модель с субъектом-посессором и обязательно эксплицированным локативным членом типа (16) исп. **Tengo rosas sobre la mesa** (J. M. De Val) ‘На моем столе розы’ представляет собой компрессивный вариант с уже невозстановимым глаголом типа *стоять*. При смене субъектно-объектных отношений она коррелирует в испанском со стативным образованием с глаголом *estar* с реальным неодушевленным субъектом: **Las bebidas ya están en la mesa** (J. A. Mañas) ‘Напитки уже **стоят** на столе’, а также с безличным предложением с глаголом *haber*: **Hay pinchos en la mesa...** (J. A. Mañas) ‘На столе есть (имеются) закуски’. То же — в португальском и каталанском, ср.: порт. **Aqui tenho à mesa de cabeceira o último livro...** (M. Torga) ‘Вот у меня на прикроватной тумбочке последняя книга...’; кат. **S'apodera d'un llibre que té damunt la taula** (X. Benguerel) ‘Он взялся за книгу, которая лежала у него на столе’. При этом корреляция при смене субъектно-объектных отношений в каталанском реализуется преимущественно с глаголом *esser*. Ср.: **La revista és damunt la tauleta** (A. Plana) ‘Журнал лежит на столике’.

Среди субъектных моделей с **реальным агенсом** и **фиктивным объектом** можно выделить (17) **Le tengo una pregunta** ‘У меня к Вам вопрос’ = *Voy a hacerle una pregunta*. Как отмечает Е. М. Вольф, «по-испански *su pregunta* “его вопрос” может быть перефразировано как *la pregunta que él ha hecho...*, но нельзя сказать “вопрос, который он имел”» [Вольф 1977: 154]. Тем не менее, как показывает материал, возможность появления *tener* существует и в этом случае: **¡Vaya preguntas tiene aquí el señor policía!** (J. Marsé) ‘Ну и вопросы задает здесь господин полицейский!’. Отметим также функционирование глагола *tener* в эллиптических восклицательных моделях с *cada*: **¡Tienes cada pregunta!** ‘Ну и вопросы (ты задаешь)!’. О специфике этих эллиптических образований в испанском см. в работе [Зеликов 2005а: 288]. Ср. в каталанском: **Tinc una altra pregunta desficiosa i l'he de fer** ‘У меня есть еще один каверзный вопрос, и я не могу его не задать’. В португальском удалось выявить только примеры с глаголом действия типа **fazer perguntas** ‘задавать вопросы’.

Дативные модели типа (18) исп. **Te tengo manía/cariño** ‘Я тебя ненавижу/люблю’ и (19) **Te tengo queja** ‘Я на тебя жалуюсь’ являются по своей сути аналитическими перифразами синтетических моделей *Te odio (quiero)* и *Me quejo de ti* соответственно. Ср. **Para mí que en casa me tienen manía...** (L. Lipschutz) ‘Для меня, которого дома ненавидят...’ и **¿Tenéis alguna queja de mi comportamiento?** (J. Salom) ‘У вас есть какие-то жалобы на мое поведение?’. То же — в каталанском: **El regidor Soler ens tenia mania i feia befa de la meva mare** (B. Bonet) ‘Рехидор Солер ненавидел нас и издевался над моей матерью’; **Perquè téns queixa del temps i la vida...?** (J. Sagarra) ‘Почему ты жалуешься на время и на жизнь...?’. В португальском аналогичные модели с *têr* не обнаружены. Здесь используются только образования с глаголом действия типа **fazer queixa** ‘жаловаться’.

Модель типа (20) исп. **Tengo escrita la carta** ‘У меня написано письмо’ до известной степени коррелирует с аналитической конструкцией с *haber*¹¹, указывая на контаминацию *tener/haber* в испанском, ср.: **He escrito la carta** ‘Я написал письмо’.

¹¹ Более подробный разбор особенностей функционирования конструкции *tener + participio* в испанском см. в исследовании [Иванова 2013: 104, 108–109].

То же — в каталанском: *I quan va tenir el forat fet... va fer un ganxo amb un filferro...* (M. Rodoreda) ‘И когда он проделал дырку... он сделал крючок из проволоки’. В португальском, как известно, существует только вариант с *têr*, семантически отличный от обычного испанского значения (результативность). Ср. также эллиптическую модель (с опущением причастного компонента) с фиктивным объектом в старопанском: *Quando teniën dos horas* (Apolonio), объясняемую К. Монедео как *Dos horas solamente, tenían navegadas* [Monedero 1987: 129] ‘Лишь только два часа они проплыли’.

Атрибутивная модель с **фиктивным агенсом** типа (21) исп. *Lo tengo claro* ‘Мне это ясно’ (J. L. Tomás García) при смене субъектно-объектных отношений приводит к образованию субъектной модели с глаголом *estar*: (*Esto*) *está claro para mí* (J. L. Tomás García). То же — в каталанском: *...això sí que ho tenia clar* (J. Cabré) ‘...это действительно мне было ясно’. Здесь при смене субъектно-объектных отношений преимущественно используется модель с *esser* (а не с *estar*), ср.: *Ara, però, tot és clar per a mi* (X. Casp) ‘Зато теперь все ясно для меня’. В португальском — только с *estar*.

Модели с *tener*, сообщающие об участии субъекта в том или ином событии, коррелируют в испанском с безличными образованиями с глаголом *haber*, ср. (модель (22)): *Sí: es que tenéis corrida hoy, hijos...* (F. Quiñones) ‘Да: дело в том, что сегодня у вас коррида, дети мои’ и там же в следующем предложении — *Hay toros*, букв. ‘Имеются быки’, т. е. ‘(Сегодня) коррида’. То же — в каталанском: *Va tenir una baralla amb una colla d'un poble de per amunt... Va haver-hi un joc de garrotades...* (S. Juan Arbó) ‘Он ввязался в драку со шпаной из верхнего села... Там была такая перепалка...’. В португальском с именами событийной семантики задействован глагол *haver*: *Na Praça do Comércio vai haver uma tourada à antiga e no Jamor a final da Taça* (Expresso) ‘На Торговой площади будет коррида, а на (стадионе) Жамор — финал Кубка’.

Модель с фиктивным агенсом (23) *Tengo ficha* ‘Я состою на учете’ (= ‘Меня поставили на учет’), например в *¿Tiene usted ficha o es la primera vez que viene?* (J. L. Tomás García) ‘Вы состоите на учете или попались в первый раз?’, коррелирует со стативной конструкцией *estar + participio* с устраненным агенсом: *Tu hermano estaba fichado desde mucho antes* (M. Delibes) ‘Твой брат давно был на учете (на подозрении)’. То же — в каталанском: *A Scotland Yard no hi ha cap queixa contra Mac, cap! Té la fitxa en blanc* (F. Formosa) ‘У Скотланд-Ярда на Мака ничего нет, ничего! В его учетной карточке пусто’. В португальском данная модель не выявлена.

Аналогичная субъектно-объектная нюансировка в модели с фиктивным агенсом (24) *Tengo orden* (C. Tellado) ‘У меня есть распоряжение’ также предполагает смену ролей актантов при синтаксической трансформации (*Me ordenaron* ‘Мне приказали’), которая является моделью с неопределенно-личным субъектным референтом. То же — в каталанском и португальском: кат. *Tenim ordre de regirar tots els viatgers d'aquest camí* (J. Cabré) ‘У нас приказ заворачивать всех путников с этой дороги’; порт. *O polícia está na escada, mas não tem ordem para subir* (J. Saramago) ‘Полиция на лестнице, но у нее нет распоряжения подниматься’.

Грубый арготический комплимент женщине *¿Qué polvo tienes!*, как и коррелят с *estar*: *¿Estás para polvo!* [DEM: 185] ‘Как тебя хочется!’, представляющий собой еще одну модель с фиктивным агенсом (25), имеет аналог и в каталанском, ср.: *...quin cor té! i quin pols!.. — et faré companyia, Marieta* (I. Tròlec) ‘...какое у нее сердце! А как хороша!.. Пожалуй, составлю тебе компанию, Мариета’. Примеры, указывающие на

корреляцию *tenir/estar* в каталанском, в данном случае отсутствуют. В португальском настоящая модель не выявлена.

Модели с одушевленным субъектом и одушевленным объектом (X — лицо, Y — лицо)

Для моделей этой группы характерно то, что в большинстве случаев наличие собственно семы обладания в них является второстепенным, а на первый план выходит экспликация экзистенциально-локативных отношений, либо выражение действия или результата действия субъекта на объект, либо реакции объекта на действие субъекта.

Единственной моделью, сохраняющей сему обладания, является (26) *Tengo padres* ‘У меня есть родители’. Настоящая модель присутствует во всех языках изоглоссы *иметь*, при этом корреляции с *haber, ser, estar*, равно как и замена на конкретный *poseer*, здесь исключается.

Модель (27) *Me tienes harto* (F. Nieva) ‘Ты меня достала’. Здесь результат действия субъекта на объект, имевшего места в пресуппозиции («кто-то осуществлял какие-то нежелательные действия в отношении кого-то»). При смене субъектно-объектных отношений возможна корреляция со стативной моделью с глаголом *estar*: *Estoy harto de ti...* (F. Arrabal), букв. ‘Я сыт тобой по горло...’. Отметим, что модели с глаголом обладания, выражающие состояние реального субъекта, находящегося в позиции объекта, являются специфическими испанскими образованиями, встречающимися уже в «Песни о Сиде»: ...*el rey he en ira* (Cid), в котором *haber* еще является личным глаголом, соответствующим глаголу *tener* в современном испанском, букв. ‘Короля имею в гневе’, т. е. ‘Король гневается на меня’ = *El rey está irritado conmigo*. Аналогичная корреляция выявлена в каталанском: *No saps el qué dius. Em tens farta!* (J. Benet i Jornet) ‘Ты не знаешь, что говоришь. Ты меня достал!’ / *Ja n’estic fart de tu, comprens?* (X. Benguerel) ‘Я уже сыт тобой (по горло), понимаешь?’. В португальском — только модель с глаголом *estar*. Ср. в переводе «Улья»: исп. *Su señora es una víbora, que me tiene muy harta* (C. J. Cela) — порт. *A mulher dele é uma víbora de quem ja estou farta* (Colmeia)¹² ‘Его жена — просто гадука, которая мне шибко надоела’.

Модели типа (28) исп. *Te tengo cerca*, букв. ‘Имею тебя рядом’ = *Estás cerca de mí* ‘Ты рядом со мной’ являются компрессивным вариантом (опущение причастного компонента), например исп. *Mañana lo tendrás sentado ahí enfrente* ‘Завтра он будет сидеть здесь перед тобой’, приведенное Е. М. Вольф [Вольф 1977: 179] как полная модель эллиптической *Mañana lo tendrás ahí enfrente*. То же — в каталанском: ... *et tinc a prop* (B. Bonet) ‘Ты рядом со мной’. В португальском — преимущественное употребление *estar*: *Estás a minha beira; Estás junto a mim*.

В некоторых случаях имеет место смена субъектно-объектных отношений и выражение действия со стороны фиктивного объекта — модель (29) *Tengo quien me escuche* ‘Меня слушают’ — *Hay quien me escuche*. В обоих вариантах модель представляет собой эллиптическое предложение с опущенным антецедентом (*alguien* ‘кто-то’ или *nadie* ‘никто’). Ср. полный вариант названия романа Г. Маркеса: *El co-*

¹² Перевод цит. по: Cela C. J. A Colmeia. Trad. de V. Filipe. Lisboa, 2002.

ronel no tiene [nadie] quien le escriba «Полковнику никто не пишет» — букв. 'У полковника нет никого, кто бы ему писал'. Отметим, что в португальском переводе название романа, несмотря на принципиальную возможность существования эллиптических вариантов (ср. *Tenho quem me ouça*), переведено как *Ninguém escrebe ao coronel*, букв. 'Никто не пишет полковнику'. В каталанском аналогичная испанской модель выявлена в следующем примере: ...*tè amics y no es perquè siga social, ni simpàtic, ni ben criat, es per tenir qui l'escolti* (Publicacions Periòdiques) '...у него есть друзья, но не для того, чтобы быть социально активным, любезным, просто хорошо воспитанным, а чтобы иметь (кого-то), кто бы его слушал'.

Модель (30) — *Pero también tienes visitas, ¿o no?* (A. Gala) 'У тебя тоже гости, нет?'. Настоящая модель предполагает смену субъекта (ср. далее в ответной реплике): *Me visitan dos caballeros por razón de negocios* 'Ко мне пришли два господина по делам'. То же — в каталанском и португальском: кат. — *Hugo! Hugo! Tens visita. — Eh?.. Olga! Has vingut!* (M. Pedroló) 'Уго! Уго! К тебе гости. — А?.. Ольга! Ты пришла!'; порт. *Ora essa! — redarguiu a senhora Serafina —, tens visitas e vais para a oficina!* (C. Branco) 'Ну, вот еще! — возразила сеньора Серафина, — у тебя гости, а ты идешь на работу!'.

Компрессивная предикативная трехактантная модель (31) *tenerle a alg. + de + N*, коррелирующая при смене субъекта с экзистенциальной, обнаруживается как в испанском, так и в каталанском, ср.: исп. *Al marqués lo tuve de ministro* (L. Alonso) 'Маркиз был у меня министром'; кат.: — *I què se t'hi ha perdut a Alemanya? — Coseriu. — Vinga, qui és? — Un lingüista romanès que vull tenir de profe* (J. Cabré) 'А что ты там забыл в Германии? — Косериу. — Да ладно, а кто это? — Один филолог-романист, у которого я хочу учиться (букв. 'которого хочу иметь профессором')'. В португальском данная модель отсутствует.

В отличие от предыдущей модели, двухактантные образования *tener + de + N* являются атрибутивными (модель (32)): *Este animal, por lo que tiene de mujer, busca de noche compañía...* (Übeda) 'Это животное, из-за того что ему присущи женские особенности, ищет ночью компанию'. То же — в каталанском: *Tot el que té de bon tallador ho dobla en mesquinesa, astúcia i rapacitat...* (J. Cabré) 'Все его качества хорошего огранщика вдвойне перекрывались его подлостью, хитростью и воровскими наклонностями'. В португальском эта модель отсутствует.

Модели с неодушевленным субъектом и одушевленным объектом (X — предмет, Y — лицо)

Как показывает дальнейший материал, мнение Н. Д. Арутюновой, согласно которому в романских языках (в отличие от русского, в котором всегда используется глагол *быть*) сообщения о макром мире (в отличие от сообщений о микромире (т. е. о человеке)) всегда моделируются структурой *имеется* (фр. *il y a*, исп. *hay* и т. д.) [Арутюнова 1976: 257], т. е. безличны, требует уточнения. Многочисленные примеры третьего типа, выявленные в корпусах сопоставляемых языков, еще раз свидетельствуют о чрезвычайно продуктивной тенденции к активизации выказывания, которая проявляется в возможности функционирования личных моделей с глаголом *tener* (*tenir, tèn*) (благодаря персонификации субъекта) вместо безличных коррелятов с *haber* (*haver*) соответственно, ср. модель (33): *Cada café tenia su..., su..., su clientela, y su gente* (M. Cantarero) 'У каждого кафе была своя клиентура, свои люди'

= ...*en cada café había su clientela...* (здесь корреляция *tener/haber*). То же — в каталанском и португальском: кат. *Les taules de café no tenen propietari: són del primer que arriba* (M. Rodoreda) ‘У столиков в кафе нет хозяина: они принадлежат первому пришедшему’ = ...*no hi ha propietari dels taules*; порт. *Cada café tem a sua clientela própria, segundo a condição de vida* (M. da Fonseca) ‘У каждого кафе есть своя клиентура, в зависимости от уровня жизни’.

С другой стороны, также следует отметить синтаксическое равенство безличной модели с *hay* и модели *se tiene* ‘есть/имеется’ и наличие их коррелятов в каталанском, ср. в модели (34): исп. *Cuando no se tiene dinero, no se sale de casa* (E. Mendoza) ‘Когда нет денег, из дома не выходят’ = ...*si no hay dinero por medio* (F. Quiñones) ‘...если нет денег’; кат. — *Però quan no es tenen diners què s’ha de fer sinó somniar?* (J. Pla) ‘Но когда нет денег, что еще остается делать, как не мечтать?’ = *No hi havia diners* (J. Pla) ‘Не было денег’. В португальском корпусе аналогичные образования с *têr* не выявлены.

Модель (35) ...*el cansancio me tenía muy debilitado* (E. Mendoza) ‘...усталость меня сильно ослабила’ может коррелировать как по активной (*el cansancio me pone débil*, в которой использование субъектно-объектного глагола *poner* указывает на развитие каузативного отношения, являющегося синонимичным использованию *hacer* в качестве первого компонента), так и по экзистенциально-стативной линии: ...*rendido y debilitado como estaba por la larga caminata* (J. Llamazares) ‘...каким выдохшимся и ослабленным я был после долгого пути’. То же — в каталанском, ср. в серии следующих примеров корреляции *tenir* с активным субъектно-объектным *deixar*, а также при смене субъектно-объектных отношений со стативным *estar*: ...*l cansament los tenia aclaparats* (M. Maspons i Labrós) ‘...они обессилили от усталости’ = ...*fins que la fam i el cansament els deixessin baldats* (P. Bertrana) / *estàn mortets de cansament* (J. Moncada). Эта разновидность в португальском языке не отмечена.

Дативная модель (36) ...*a la gente modesta le tiene sin cuidado el escalafón...* (J. Salom) ‘...скромных людей не заботит карьера...’ предполагает коррелят с *estar*, маркирующий смену субъектно-объектных отношений, ср.: *la gente moderna está ajena / indiferente al escalafón*. То же — в каталанском: *les tenen sense cuidado les lleis humanes* (D. Monserdà) ‘Их не заботят / им плевать на человеческие законы’. В португальском такая модель не выявлена.

Модели с неодушевленным субъектом и неодушевленным объектом (X — предмет, Y — предмет)

Предикативные модели типа (37) ...*las torres no tienen tejados* (A. Gala) ‘...у башен нет крыши’ также предполагают возможность корреляции *tener/haber* с обязательной сменой субъектно-объектных отношений и переходом субъекта в позицию локализатора: *En las torres no hay tejados*. То же — в каталанском и португальском: кат. *El Passeig de Gracia té vistes més amenes* (Robert Robert) ‘На (улице) Пасео де Грасиа есть более восхитительные виды’ = *Al Passeig de Gracia hi ha vistes més amenes*; порт. *A Igreja de Estômbar tem excelentes azulejos setecentistas* (J. Saramago) ‘В церкви в Эштомбаре есть прекрасные изразцы восемнадцатого века’ = *No interior da Igreja há azulejos...*

Атрибутивные модели типа (38) *La cosa tiene guasa* ‘Это забавная штука’ = *La cosa es graciosa*, потенциально обладающие возможностью корреляции *tener/ser*, также выявлены в каталанском и португальском: кат. — *De què riu? — Això té gràcia*. (B. Bonet) ‘Над чем смеетесь? — Это забавно’ = *La cosa és graciosa*; порт. *Por favor, não faça troça, senhor doutor, que isto não tem graça!* (E. De Lemos) ‘Пожалуйста, не шутите так, господин доктор, это не смешно!’ = *...não é uma coisa engraçada*.

Модель (39) исп. *...nuestro error no tiene remedio* (G. García-Badell) ‘Нашу ошибку **нельзя** исправить’ коррелирует с безличным модальным предложением *...es una cosa que no se puede remediar* (E. Mendicutti) = *no se remedia*. Аналогично и в каталанском: *El cas no té remei* (L. Villalonga) ‘Дело **нельзя** поправить’ = *El cas no es pot remeiar*. То же — в португальском: *O passo errado já não tem remédio* (C. Branco) ‘Ошибочный шаг уже не исправишь’ = *...porque não se corrige o erro* (C. Branco) ‘...потому что ошибку не исправляют’.

О происхождении моделей с глаголом обладания в иберо-романских языках

Как видно из приведенного материала, роль глагола обладания как важнейшего строевого элемента при выражении предикативности в иберо-романском ареале является весьма значительной. По-видимому, в наибольшей степени это относится к испанскому, в котором образования с глаголом обладания (*haber* и *tener*) отмечены уже в самых ранних литературных памятниках. Так — в «Песни о Сиде»: *...ovieron la corneja diestra... ovieronla siniestra* (Cid, 11–13) ‘...увидели ворону справа... увидели ее слева’. Примечательно, что, несмотря на весьма частотное использование глагола обладания с фиктивным агенсом в современном языке, А. Рейес передает *haber* специальным глаголом: «...*vieron la corneja al lado derecho... la vieron por el lado izquierdo*» [Reyes 1977: 43]. Ср. в «Харджах»: «...*que no me tenis al-niyya* = ‘*que no me tienes ley*’» [Alvar 1960: 14] ‘Ты меня не любишь’. То же — в дативной модели в прозе св. Тересии: *Y esto es cierto, que aunque a vuesa merced le parezca que tengo vivo entendimiento, que no le tengo* (S. Teresia, XXVIII, 6) ‘И это точно, хоть Вашей милости может показаться, что у меня живой ум, (а я говорю,) что у меня его (букв. ‘ему’) нет’. То же — с *haber*: *Húbome grandísima lástima* (S. Teresia, XXX, 6) = *Tuve grandísima lástima* ‘Я очень сожалела’.

Роль баскского (euskeriko) субстрата при формировании особенностей вокализма, консонантизма, лексического состава и ономастики иберо-романских языков в настоящее время признается большинством исследователей-пиренеистов [Jimeno Aranguren, López-Mugartza Iriarte 2004; Echenique Elizondo, Martínez Alcalde 2003]. Приведем данные, свидетельствующие о том, что своеобразное развитие моделей с глаголом обладания в иберо-романском ареале также могло быть обусловлено субстратной интерференцией с древнейшим языком Пиренейского полуострова.

Так, о возможности интерпретации баскского вспомогательного глагола *izan* ‘быть/иметься’ как *иметь* пишет Э. Ласа: *Gizon ori nere aita dut*, букв. ‘Этот человек мой отец я его-мне-имею (= исп. *hémelo*)’ / *Gizon ori nere aita da*, букв. ‘Этот человек мой отец *имеется* (= исп. *hase*)’, т. е. ‘Этот человек (**есть**) мой отец’ = исп. *Ese hombre es mi padre*, указывающее на равнозначность этих предложений в испанской

передаче: *Ese hombre «habérmelo» mi padre* и *Ese hombre «haberse» mi padre*. Ср. также трактовку баск. *izan naiz*, букв. = исп. *sido soy* 'he sido' и баск. *izan dut*, букв. = исп. *sido lo he* 'lo he habido' [Lasa 1967: 233]. Шире о баскском синкретизме как о субстрате иберо-романских глаголов бытия и обладания см.: [Зеликов 1985].

С другой стороны, известно, что дороманский язык Испании и Южной Франции располагает специфическими образованиями с *ukan/edun* 'иметь', которые зачастую не имеют непосредственных параллелей даже в испанском, что само по себе исключает возможность предположения об обратном романском влиянии. Мнение о том, что «баскскому духу обычно присуще предпочтение активного оборота пассивному», высказывалось уже в конце XIX в. [Ithurry 1895: 388]. Ср. релятивные предикатные образования типа *Illabete osoa da itxoien naukala (naukan)* — исп. *Nase un mes entero que me está esperando* или, еще точнее, ...*que me tiene en espera* (букв. *en espera me-tiene-que*) 'Он ждет меня уже целый месяц'. Здесь же — активная аналитическая модель, соответствующая активным однокомпонентным образованиям: *Zure naigabea lagun nazu* — исп. *Te acompaño* (букв. *me tienes compañero*) *en tu aflicción* 'Сочувствую тебе в твоём горе'. Ср. также *Erastun au atsegin det* — исп. *Este anillo me agrada*, букв. *Anillo este lo tengo por grato* 'Это кольцо меня радует', коррелирующее с *Erastun au atsegin zait* — *Este anillo me es grato* (ср. обычную разговорную корреляцию испанских моделей с *tener* с образованиями с *ser* и *estar*¹³. *Botila honetako ardoak ura du* = исп. *El vino de esta botella tiene agua* 'В вине этой бутылки (есть) вода', контаминирующая с моделью с *haber*. В бискайском примере *Emen dakozu beñye* = исп. *Aquí tienes la vaca* [Holmer, Holmer 1969: 188], коррелирующий с *estar*: *Aquí está la vaca* 'Корова находится здесь'. Испанское однокомпонентное возвратное *me alegre* 'я радуюсь' может быть передано по-баскски как *poz det*, букв. *alegría tengo*, букв. 'радость ее-имею-я'. То же — и в других моделях, выражающих психическое и физическое состояние субъекта: *Ez nau izutzen negu hurbilak* 'Меня не пугает близкая зима', букв. 'Не имеет меня в испуге близкая зима (эрг.)'. Подробнее об этом см.: [Зеликов 2005б: 70–71]. Ср. также посессивное образование сравнительных оборотов: *Obe dezu etxea ez joan* — исп. *Más vale no ir a casa*, букв. 'Mejor tienes...' 'Лучше тебе не ходить домой'. Примечательно использование *ukan* 'иметь' здесь во всех временах и наклонениях, указывающее на глубоко структурный характер феномена: *Obe luke*. — исп. *más te valiera*, букв. *mejor lo tuviera*; *Obe genduen*. — исп. *más nos hubiera valido*, букв. *más nos hubiera tenido*; *Obe nuen*. — исп. *más le valía*, букв. *mejor lo tenía*.

О древности феномена в самом баскском свидетельствует использование глагола обладания в бискайском четверостишии, содержащемся в одной из комедий Лопе де Веги «Мадридские букетики» («Los ramilletes de Madrid»), написанной в 1615 г.: *Zure begi ederrok / Ene lastaná / Katibaturik nabe / Librea ninzaná* 'Твои глаза красивые, моя любимая, ты меня пленила (букв. 'пленным меня имеешь'), когда я свободен (букв. 'свободный будучи')' [EGIPV: I].

То же — в атрибутивных образованиях, предполагающих смену субъектно-объектных отношений типа *Ta gaxotik zenduen anaia?* — исп. *¿Y el hermano que*

¹³ В свою очередь, на контаминацию *tener/estar* в баскском указывает *Egon adi jakiñan* = исп. *Tenlo por sabido*, букв. *Estáte en sabido* [Villasante 1980: 183–184] 'Так знай же', букв. 'Будь в узанном'. О двоякой синкретической интерпретации самого баскского *izan* ('быть/иметь') свидетельствуют и такие примеры, как *Izan gabe eman dezakegun gauza bakharra da zoriona* — *La felicidad es la sola cosa que podemos dar sin tenerla* 'Счастье — единственная вещь, которую мы можем дать, не имея её'.

estaba enfermo?, букв. *¿Y enfermo que-tenías el hermano?* ‘И брат, который болел’, букв. ‘И больным ты **имел** его которого брат?’. Как это хорошо известно, определительные конструкции в предложениях типа фр. *Les livres que vous avez sont précieux* Л. Теньер рассматривает как эпитет, характеризующий «книги», так же, как их характеризует **прилагательное** [Tesnière 1959: 557]. Подробнее об этом см.: [Зеликов 2005а: 47–49].

В этой связи особенно ценным видится тот факт, что формант *-dun*, представляющий стяжение формы III л. ед. ч. глагола *edun* ‘иметь’ *du* с релятивным компонентом *-n*, играет существенную роль в баскском словообразовании имен существительных и прилагательных. Так, собственно, самоназвание «баск» передается исключительно как *Euskaldun*, букв. ‘(человек), баскский-имеет-который’. Ср. также *bizardun* — исп. *barbudo* ‘бородач’ ← *bizardun gizon bat* ← *bizarre daukan (duen) gizon bat* [Azkue 1969: 361], т. е. букв. ‘бороду который имеет человек’. О роли моделей с глаголами обладания в баскском языке см.: [Зеликов 2010: 82–85]¹⁴.

Заключение

Как показал анализ корпусных данных трех сопоставляемых в статье языков, тенденция к активизации высказывания, осуществляемая на основе глагола обладания, достигает своего максимума в испанском. Характерные образования с глаголом *иметь* обнаруживают существенную близость не только в испанском и португальском языках, но и в каталанском. Более того, на основании приведенного в статье эмпирического материала можно утверждать, что в каталанском языке диапазон их функционирования превышает таковой в португальском (см. рис.). Не исключено, что преобладание данного типа образований в каталанском ареале по сравнению с португальским объясняется степенью меньшего влияния на последний дороманского (баскского) субстрата, следы которого в каталанском более

Количественное соотношение моделей каждого типа в испанском, каталанском и португальском языках

¹⁴ Что касается форманта *-n*, то, помимо релятивного значения, в баскском он используется и как показатель генитива (посессива), как и в берберских и финском языках [Wagner 1959: 175]. В свою очередь, Вяч. Вс. Иванов, отмечая возможность индоевропейского релятивного форманта **-jo-* выступать в функции родительного падежа, пишет о возможных типологических параллелях, к которым следует присоединить баскский [Иванов 1979: 57].

значительны. Несмотря на то что парадигмы глагольных моделей с семантикой по-сессивности в испанском и каталанском языках не являются полностью идентичными, выявленные сходства можно квалифицировать как еще одно свидетельство, позволяющее говорить о значительной близости каталанского синтаксического уровня к иберо-романской языковой подгруппе, идиоэтнические особенности которой могут быть объяснены как возникшие в результате интерференции с пиренейским субстратом, эксплицированным в древнейшем языке басков.

Словари и справочники

DEM — Martín J. *Diccionario de expresiones malsonantes del español*. Madrid: Ediciones ISTMO, 1979.
EGIPV — *Enciclopedia General Ilustrada del País Vasco. Arte, Lengua y Literatura*. San Sebastian: Auñamendi. 1969.

Литература

- Арутюнова 1976 — Арутюнова Н. Д. *Предложение и его смысл*. М.: Наука, 1976.
- Вольф 1977 — Вольф Е. М. Некоторые особенности местоименных по-сессивных конструкций (иберо-романские языки). В кн.: *Категории бытия и обладания в языке*. Ярцева В. Н. (отв. ред.). М.: Наука, 1977. С. 144–193.
- Гак 1975 — Гак В. Г. *Русский язык в сопоставлении с французским*. М.: Наука, 1975.
- Зеликов 1985 — Зеликов М. В. Баскское и иберо-романское предложение (параллели субъектно-объектного отношения). *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. 1985, 44 (4): 318–329.
- Зеликов 2005a — Зеликов М. В. *Компрессия как фактор структуры и функционирования иберо-романских языков*. Сер.: Лингвистические исследования. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.
- Зеликов 2005б — Зеликов М. В. К вопросу о выражении субъекта в контексте структурного развития языков номинативно-аккузативного строя. *Studia Linguistica*. 2005, (13): 63–78.
- Зеликов 2010 — Зеликов М. В. Аллокутив как выражение специфики субъектно-объектных отношений в баскском языке. *Вопросы языкознания*. 2010, (5): 78–88.
- Зеликов 2021 — Зеликов М. В. Об особенностях категории иберо-романской партитивности. *Вопросы иберо-романистики*. 2021, (18): 110–122.
- Зеликов, Иванова 2020 — Зеликов М. В., Иванова А. В. Функционирование глагола обладания в иберо-романских языках. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (2): 232–253.
- Иванов 1979 — Иванов Вяч. Вс. Сравнительно-исторический анализ категории определенности-неопределенности в славянских, балтийских и древнебалканских языках в свете индоевропейистики и ностратики. В кн.: *Категория определенности-неопределенности в славянских и балтийских языках*. М.: Наука, 1979. С. 11–63.
- Иванова 2013 — Иванова А. В. Функциональная парадигма глагола обладания в испанском и каталанском языках. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2013, (1): 102–111.
- Климов 1983 — Климов Г. А. *Принципы контенсивной типологии*. М.: Наука, 1983.
- Лухт 1977 — Лухт Л. И. Категории бытия и обладания (французско-румынские параллели). В кн.: *Категории бытия и обладания в языке*. Ярцева В. Н. (отв. ред.). М.: Наука, 1977. С. 125–143.
- Степанов 1989 — Степанов Ю. С. *Индоевропейское предложение*. М.: Наука, 1989.
- Alvar 1960 — Alvar M. *Textos hispánicos dialectales: Antología histórica*. *Revista de Filología Española*. 1960, Anejo 73. Vol. 1.
- Azkue 1969 — Azkue M. R. *Morfología vasca*. Bilbao: La Gran Enciclopedia Vasca, 1969.
- Echenique Elizondo, Martínez Alcalde 2003 — Echenique Elizondo M. T., Martínez Alcalde M. J. *Diacronía y gramática histórica de la lengua española*. Valencia: Tirant lo Blanch, 2003.
- Holmer, Holmer 1969 — Holmer N., Holmer V. *Apuntes vizcaínos (Pt. II)*. *Anuario del Seminario Julio de Urquijo*. 1969, (3): 171–227.
- Ithurry 1895 — Ithurry J. *Grammaire basque. Dialecte labourdin*. Bayonne: Imprimerie A. Lamaignere, 1895.

- Jimeno Aranguren, López-Mugartza Iriarte 2004 — *Vascuence y Romance: Ebro — Garona, un espacio de comunicación*. Jimeno Aranguren R., López-Mugartza Iriarte J. C. (eds). Pamplona: Gobierno de Navarra, Dirección General de Universidades y Política Lingüística, 2004.
- Lasa 1967 — Lasa B. E. *Sobre historia y origen de la lengua vasca*. San Sebastián: Editorial Auñamendi, 1967.
- Monedero 1987 — Monedero C. *Notas al «Libro de Apolonio»*. Madrid: Castalia, 1987.
- Reyes 1977 — Reyes A. *Profificación moderna del Cantar del Cid*. Madrid: Espasa-Calpe, 1977.
- Tesnière 1959 — Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris: Klincksieck, 1959.
- Villasante 1980 — Villasante L. *Sintaxis de la oración simple*. Oñate: Editorial Franciscana Arantzazu, 1980.
- Wagner 1959 — Wagner H. *Das Verbum in den Sprachen der Britischen Inseln*. Tübingen: Niemeyer, 1959.
- Zamora Vicente 1986 — Zamora Vicente A. Estudios de dialectología hispánica. *Verba: Anuario Galego de Filoloxía*. 1986, Anexo 25.

Статья поступила в редакцию 16 июля 2021 г.
Статья рекомендована к печати 9 ноября 2022 г.

Mikhail V. Zélikov

The Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, nab. r. Moyki, St Petersburg, 191186, Russia
zelikovmv@yandex.ru

Anna V. Ivanova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
anna.v.ivanova@spbu.ru

The paradigm of patterns with the verb of possession in Ibero-Romance languages based on the corpus data

For citation: Zélikov M. V., Ivanova A. V. The paradigm of patterns with the verb of possession in Ibero-Romance languages based on the corpus data. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (1): 61–78. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.104> (In Russian)

The article attempts to find out the paradigm of patterns with the verb of possession (*tener/tenir/têr*) in Spanish, Catalan and Portuguese using the material of corpus data. It also shows, basing on the criterion of subject-object relations, the possibility of syntactic transformations with other basic verbs following two possible ways: existentiality — stativeness — locativity and activeness — possession. Depending on the semantic characteristics of the names that fill the positions of actants within the configuration of the sentence patterns with the verb of possession with real or fictitious subjects (agents) and objects (patients), four types are distinguished: 1) animate subject — animate object; 2) animate subject — inanimate object; 3) inanimate subject — animate object; 4) inanimate subject — inanimate object. The analysis of the empirical material presented in the article allows us to assert that the role of the verb of possession as the most important structural element in the expression of predicativity in the Ibero-Romance area is very significant. A separate section of the article presents data showing that the features of the functioning of the possession verbs in the Ibero-Romance languages can be explained as a result of interference with the ancient pre-Roman language of the Iberian Peninsula — Basque.

Keywords: possession, subject-object relations, real/fictitious subject, activation, substrate.

References

- Арутюнова 1976 — Arutiunova N. D. *The sentence and its meaning*. Moscow: Nauka Publ., 1976. (In Russian)

- Вольф 1977 — Vol'f E. M. Some features of pronominal possessive constructions (Ibero-romance languages). In: *Kategorii bytiia i obladaniia v iazyke*. Iartseva V. N. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 144–193. (In Russian)
- Гак 1975 — Gak V. G. *Russian language in comparison with French*. Moscow: Nauka Publ., 1975. (In Russian)
- Зеликов 1985 — Zélikov M. V. Basque and Ibero-Romance sentences (parallels of the subject-object relations). *Izvestiia AN SSSR. Seriiia literatury i iazyka*. 1985, 44 (4): 318–329. (In Russian)
- Зеликов 2005a — Zélikov M. V. *Compression as a factor of structure and functioning of Ibero-Roman languages*. St Petersburg: St Petersburg University Press, 2005. (In Russian)
- Зеликов 2005b — Zélikov M. V. An approach to the study of the subject expression in the context of structural development of nominative-accusative languages. *Studia Linguistica*. 2005, (13): 63–78. (In Russian)
- Зеликов 2010 — Zélikov M. V. Allocutive as a marker of specific subject-object relationships in Basque. *Voprosy iazykoznaniiia*. 2010 (5): 78–88. (In Russian)
- Зеликов 2021 — Zélikov M. V. The peculiarities of the category of Ibero-Roman partitivity. *Voprosy ibero-romanistiki*. 2021 (18): 110–122. (In Russian)
- Зеликов, Иванова 2020 — Zélikov M. V., Ivanova A. V. The functioning of the verb of possession in the Ibero-Romance languages. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (2): 232–253. (In Russian)
- Иванов 1979 — Ivanov Viach. Vs. A comparative-historical analysis of the category of definiteness/indefiniteness in the Slavic, Baltic and Old Balkan languages in the light of Indo-European studies and nostratics. In: *Kategoriiia opredelennosti-neopredelennosti v slavianskikh i baltiiskikh iazykakh*. Moscow: Nauka Publ., 1979. P. 11–63. (In Russian)
- Иванова 2013 — Ivanova A. V. A functional paradigm of a verb of possession in the Spanish and Catalan languages. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 9: Filologiiia. Vostokovedenie. Zhurnalistika*. 2013, (1): 102–111. (In Russian)
- Климов 1983 — Klimov G. A. *Principles of a contensive typology*. Moscow: Nauka Publ., 1983. (In Russian)
- Лухт 1977 — Lukht L. I. The categories of existence and possession (French-Romanian Parallels). In: *Kategorii bytiia i obladaniia v iazyke*. Iartseva V. N. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1977. P. 125–143. (In Russian)
- Степанов 1989 — Stepanov Iu. S. *Indo-European sentence*. Moscow: Nauka Publ., 1989. (In Russian)
- Alvar 1960 — Alvar M. Textos hispánicos dialectales: Antología histórica. *Revista de Filología Española*. 1960, Anejo 73. Vol. 1.
- Azkue 1969 — Azkue M. R. *Morfología vasca*. Bilbao: La Gran Enciclopedia Vasca, 1969.
- Echenique Elizondo, Martínez Alcalde 2003 — Echenique Elizondo M. T., Martínez Alcalde M. J. *Diacronía y gramática histórica de la lengua española*. Valencia: Tirant lo Blanch, 2003.
- Holmer, Holmer 1969 — Holmer N., Holmer V. Apuntes vizcaínos (Pt. II). *Anuario del Seminario Julio de Urquijo*. 1969, (3): 171–227.
- Ithurry 1895 — Ithurry J. *Grammaire basque. Dialecte labourdin*. Bayonne: Imprimerie A. Lamaignere, 1895.
- Jimeno Aranguren, López-Mugartza Iriarte 2004 — *Vascuence y Romance: Ebro — Garona, un espacio de comunicación*. Jimeno Aranguren R., López-Mugartza Iriarte J. C. (eds). Pamplona: Gobierno de Navarra, Dirección General de Universidades y Política Lingüística, 2004.
- Lasa 1967 — Lasa B. E. *Sobre historia y origen de la lingua vasca*. San Sebastián: Editorial Auñamendi, 1967.
- Monedero 1987 — Monedero C. *Notas al «Libro de Apolonio»*. Madrid: Castalia, 1987.
- Reyes 1977 — Reyes A. *Prosificación moderna del Cantar del Cid*. Madrid: Espasa-Calpe, 1977.
- Tesnière 1959 — Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris: Klincksieck, 1959.
- Villasante 1980 — Villasante L. *Sintaxis de la oración simple*. Oñate: Editorial Franciscana Arantzazu, 1980.
- Wagner 1959 — Wagner H. *Das Verbum in den Sprachen der Britischen Inseln*. Tübingen: Niemeyer, 1959.
- Zamora Vicente 1986 — Zamora Vicente A. Estudios de dialectología hispánica. *Verba: Anuario Galego de Filoloxía*. 1986, Anexo 25.

Received: July 16, 2021

Accepted: November 9, 2022